

На правах рукописи

Жданова Яна Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ ВЕРОЯТНОГО И ДОСТОВЕРНОГО
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИНЯТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ**

12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно - розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск, 2004

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Прошляков Алексей Дмитриевич,
кандидат юридических наук, профессор
Кальницкий Владимир Васильевич

Ведущая организация – Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится 15 ноября 2004 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В.Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проводимая современная судебная реформа приоритетными направлениями определила защиту прав и свобод человека. Для ее обеспечения огромное значение имеет принятие процессуальных решений следователем, в формировании которых особое место занимают вопросы вероятности и достоверности, являющиеся ключевыми в структуре уголовно-процессуального доказывания.

Вопросам, относящимся к проблематике вероятности и достоверности в доказывании по уголовным делам, уделялось внимание в трудах русских ученых-юристов: Я. Барышева, Л. Владимирова, К. Вульфберта, А.Ф. Кони, П.И. Люблинского, М.М. Розина, М.С. Спасовича, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, а также зарубежных – И. Бентама, У. Уильза, Дж. Стифена и др. Отдельные ее аспекты нашли отражение в трудах В.Д. Арсеньева, В.И. Баскова, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.А. Голунского, Г.Ф. Горского, М.М. Гродзинского, А.А. Давлетова, А.В. Дулова, З.З. Зинатуллина, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, Ю.Г. Корухова, Ф.М. Кудина, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, А.А. Леви, Г.М. Миньковского, Я.О. Мотовиловкера, И.И. Мухина, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, А.Р. Ратинова, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, В.И. Смыслова, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, М.А. Чельцова, В.С. Шадрина, С.В. Шейфера, М.Л. Шифмана, А.А. Эйсмана, М.Л. Якуба и др.

Вместе с тем надо заметить, что основу научных работ перечисленных авторов составили преимущественно положения предыдущего уголовно-процессуального законодательства и господствовавшей длительное время в нашей стране идеологии марксизма – ленинизма.

Однако указанная проблематика – это широкий пласт вопросов, требующих для их разрешения комплексного подхода с позиций положений Конституции РФ 1993 года, Концепции современной судебно-правовой реформы, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других

международно-правовых актов, действующего уголовно-процессуального закона РФ.

Проблемы, связанные с категориями вероятности и достоверности не утратили своей актуальности и в современный период как в науке, так и в практике уголовного процесса. Необходимость исследования категорий «достоверность» и «вероятность» определяется рядом причин.

Во-первых, до принятия действующего УПК РФ понятийная категория «достоверность» имела только гносеологический характер. Впервые законодатель в разделе «Доказательства и доказывание» употребил дефиницию «достоверность», обозначив ее как правило оценки доказательств в отдельности и как критерий достаточности доказательств для разрешения уголовного дела, придав ей тем самым статус правовой категории (ст.88 УПК РФ).

Как интерпретировать понятие «достоверность»? Что необходимо вкладывать в ее содержание?

Уголовно-процессуальный кодекс РФ ответов на поставленные вопросы не дает. Мнения ученых-процессуалистов и практиков по этим вопросам неоднозначны, более того, они отмечают, что достоверности не место в уголовном судопроизводстве, определяя ее как определенную степень вероятности.

Во-вторых, в науке уголовного процесса довольно отчетливо сложился подход к характеристике доказательства с позиций их двух обязательных свойств – относимости и допустимости¹.

¹ Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Сов-е. гос-во. и право. 1964. № 9. С. 108-117; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С.209-221; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С.12-13; Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 10-11; Громов Н.А., Лисоволенко В.В., Комлев Б.О. Доказательственное значение представленных следователю документов и предметов // Следователь. 1999. №2 С.4 и др.

В связи с этим в теории уголовного процесса фактически общепризнанно положение о том, что доказательства могут быть как достоверными, так и недостоверными. Согласно такому концептуальному положению достоверность выводится за пределы понимания доказательства. Более того, законодатель «выводит» относимость, допустимость, достоверность за пределы определения понятия доказательства (ст. 88 УПК РФ), рассматривая их как операции, производимые при оценке с отдельно взятым доказательством, вопреки, как нам думается, положению ст. 74 УПК РФ (определение понятия доказательства).

Кроме этого, одни процессуалисты к числу свойств доказательства относят достаточность², другие конкретность (доказательственность)³.

В-третьих, в науке уголовного процесса бытует концепция отождествления понятий истинности и достоверности.

В-четвертых, в юридической литературе высказывается мнение, согласно которому любые процессуальные решения, принимаемые в ходе предварительного следствия, должны обосновываться достаточными доказательствами⁴.

Эти и другие вопросы в теории и практике уголовного процесса решаются неоднозначно. Поэтому необходимо рассмотреть главные вопросы, имеющие теоретическую и

² Громов Н.А., Царева Н.П. Понятие и свойства доказательства // Рос. судья. 2003. №6. С.21.

³ Lupinskaya P.A. Вопросы доказательственного права в теории и судебной практике. // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987. С.98; Будников В.Л. Юридические свойства доказательства в уголовном процессе. Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. // Сб. статей. Волгоград, 2000. С. 42.

⁴ Lupinskaya P.A. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966. С.55; Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. М., 1966. С.90; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С.50-52, и др.

практическую значимость, а именно: о существовании категорий вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве; их содержании и механизме проявления (использования) при принятии процессуальных решений следователем.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в уголовном процессе по поводу оценки вероятностных данных с позиции их достаточности; оценки достоверности как свойства доказательства и оценки совокупности доказательств с позиции их достаточности для принятия процессуальных решений и достижения достоверного вывода по уголовному делу на предварительном следствии в целях достижения истины в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные правовые нормы, регулирующие порядок реализации вышеотмеченной совокупности правоотношений.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Основной целью исследования явилось комплексное изучение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, логико-гносеологических, психологических и криминалистических вопросов, влияющих на разрешение проблем вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве. Эта цель достигалась решением ряда задач:

1. Исследовать понятия «познание» и «доказывание», а также проблему их соотношения и содержания в уголовном процессе.

2. Охарактеризовать правовые и научные определения понятия «доказательство» и провести их сравнительный анализ.

3. Определить влияние свойства доказательства «допустимость» на свойство «достоверность» доказательства и достоверный вывод по уголовному делу.

4. Определить соотношение истины и достоверности; сформулировать определение понятия достоверности.

5. Изучить характер вероятности, выделить виды и дать определение понятию «вероятность» в доказывании по уголовным делам.

6. Рассмотреть реализацию вероятности через призму проявления ее функций в уголовном судопроизводстве.

7. Выявить роль и значение вероятностных и достоверных знаний в структуре принятия процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу на предварительном следствии.

8. Определить роль вероятности и достоверности при оценке сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела в целях получения достаточных данных, доказательства и достаточности доказательств.

9. Выработать определение понятия «оценки доказательств» в соответствии с реалиями, происходящими в уголовно-процессуальной деятельности.

10. Исследовать логическую структуру мыслительной деятельности следователя в процессе перехода от вероятности к достоверности.

11. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательного регулирования институтов уголовно-процессуального доказывания в аспектах правильного понимания и использования категорий вероятности, достоверности и истины в уголовном процессе.

Методологическую основу диссертационного исследования составили методы диалектической и формальной логик: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, гипотеза и другие, а также специальные научные методы логико-юридического и исторического познания, статистического и сравнительно-правового анализа; социологические методы: анкетирование, интервьюирование, сравнительный анализ.

Теоретической основой диссертационного исследования явились научные труды в области общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии, судебной экспертизы, математики,

логики, философии и другие, что предопределило комплексный характер исследования проблематики вероятности и достоверности в уголовно-процессуальном доказывании.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международно-правовые акты, Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство, федерально-конституционное и федеральное законодательство, ведомственные нормативно-правовые акты, постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили опубликованные и местные неопубликованные материалы следственной и судебной практик; изучение 126 уголовных дел; результаты интервьюирования, анкетирования и опросов 70 следователей и 50 судей Удмуртской Республики.

Научная новизна диссертационного исследования. Научные исследования проблематики вероятности и достоверности являлись предметом изучения ученых-процессуалистов и криминалистов. Некоторые ученые, исследовавшие вопросы вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве, видели роль вероятности в уголовном процессе только в том, что она указывает путь, направление исследования уголовного дела к достоверности (А.В.Руденко, А.А. Старченко, О.Н. Шекшуева, М.С. Строгович, Г.В. Арцишевский, А.М. Ларин и др.) либо рассматривали оценку достоверности в отношении отдельных доказательств (сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела), а именно показаний свидетеля (М.Л. Якуб, Е.П. Гришина), заключения эксперта (А.А. Эйсман, И.В. Овсянников). Более того, указанные ученые с уверенностью оперировали категориями вероятности и достоверности при характеристике уже сложившегося доказательства, несмотря на их несоотнесенность в данном случае.

Настоящая работа является первым в юридической науке диссертационным исследованием сложной научной и практической проблемы уголовного судопроизводства России, поскольку:

1) предлагается разграничить категории истины и достоверности;

2) представляется ряд аргументов в пользу необходимости рассмотрения наукой и практикой уголовного процесса вероятности как ступени познания действительности и как характеристики знания, достоверности как свойства отдельного доказательства и как результата предварительного следствия в виде достоверного вывода по уголовному делу;

3) рассматривается вопрос об использовании вероятностных данных и доказательств следователем при принятии процессуальных решений, важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу, что обосновывается теоретическими и практическими соображениями;

4) комплексно исследуются вопросы вероятности и достоверности с позиции их связи с некоторыми институтами доказательственного права РФ. Предложено внести ряд уточнений, изменений и дополнений в раздел о принципах уголовного судопроизводства, в содержание уголовно-процессуального доказывания (ст. 85 УПК РФ), в определение понятия доказательств (ст. 74 УПК РФ), в содержание оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ), в критерии оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ), а также сформулированы определения понятий достоверности как свойства доказательства и как достоверного вывода по уголовному делу (результата той или иной стадии уголовного судопроизводства).

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Категории «вероятность» и «достоверность» имеют определенные гносеологические и правовые основы своего существования в уголовном судопроизводстве. Вероятность и достоверность являются характеристиками обоснованных знаний. Но это не означает их тождественность, поскольку достоверное знание в отличие от вероятного знания должно быть не только обоснованным, но и доказанным. Вероятность относительно прошлого и будущего события представляет

собой характеристику обоснованного знания, но не доказанного знания. Характеристика обоснованного знания представляется в виде оцененной, с позиции менее или более значимой, степени ее соответствия реальности. Это знание, для выдвижения которого имеются теоретические и практические подтверждения.

Поэтому нами выведена концепция использования следователем информации (сведений) о фактах и обстоятельствах уголовного дела (вероятность) для принятия ряда процессуальных решений и доказательств для принятия важных процессуальных решений и достоверных выводов по тому или иному уголовному делу.

2. Достоверность знания об искомом факте всегда рождается и вырастает постепенно из вероятности этого факта. Познание искомого факта прошлого осуществляется опосредованно через непосредственное восприятие фактов настоящего. Прежде чем какое-то обстоятельство станет достоверным, оно представляется вероятным. Таким образом, вероятность – это необходимый этап к достоверности. Не являются здесь исключением и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Достоверность того или иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания в виде доказательства, достигается путем принятия ряда процессуальных решений, основанных на достаточных данных, а достоверность в виде результата предварительного следствия достигается путем принятия достоверных выводов по уголовному делу, основанных на достаточных доказательствах.

3. Необходимо ввести пятизвенную схему процесса доказывания путем включения в нее таких элементов, как «выдвижение следственных версий и их динамическое развитие, собирание, проверка сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, оценка сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела и доказательств, а также формирование и обоснование процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу».

4. Предлагается наименования элементов доказывания «собрание», «проверка», «оценка» доказательств, считать условными. Содержание ст. 86, 87 УПК РФ привести в соответствие с содержанием понятия «доказательства», а именно, в вышеуказанных статьях заменить термин **«доказательство»** на словосочетание **«сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела»**, поскольку доказательства в их окончательном виде могут быть получены вследствие собирания, проверки, оценки сведений, а не доказательств (за исключением оценки доказательств с позиции их достаточности).

5. Необходимо ч.1 ст.74 УПК РФ изложить в следующей редакции: **«Доказательствами** по уголовному делу являются сведения фактов, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств необходимых для принятия процессуальных решений и разрешения уголовного дела».

Часть 2 ст.74 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В качестве источников сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы».

6. Свойства достоверности и допустимости доказательства находятся в тесной связи, но не в положениях их отождествления и поглощения достоверности допустимостью. Свойство допустимости является одной из гарантий получения доказательства и официальной проверки сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела на их достоверность. Несоблюдение требований допустимости не влечет за собой

недостоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, но в некоторых случаях может повлиять на возникновение сомнений по поводу их действительности. Соблюдение требований допустимости не влечет за собой достоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела. Отсутствие свойства допустимости ведет к неполучению того или иного доказательства, а значит, и неполучению достоверного вывода по уголовному делу.

Таким образом, относимость, допустимость, достоверность – это самостоятельные невязимопоглощающиеся, но взаимосвязанные свойства доказательства, которые имеют индивидуальное содержание и предназначение.

7. **Достоверность** в уголовно-процессуальном доказывании необходимо рассматривать: **а) как свойство доказательства** – это обоснованное знание, доказывающее соответствие сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, содержащихся в установленных законом источниках сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, фактам действительности, познающимся в уголовном процессе путем установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу. Этим определением предлагаем дополнить ст. 88 УПК РФ;

б) как результат уголовно-процессуальной деятельности на той или иной стадии уголовного судопроизводства в виде достоверного вывода по уголовному делу, основанного на достаточных доказательствах (определенная совокупность доказательств, а именно, совокупность относимых, допустимых, достоверных сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела).

Предлагается предусмотреть ст. 88¹ УПК РФ и ее содержание изложить в следующей редакции: «Достоверность вывода по уголовному делу – это выводное знание об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, содержащее в себе достаточность доказательств».

8. Предлагается следующая градация достоверности: естественная и правовая. Естественная достоверность содержит

в себе практическую и теоретическую достоверности. Практическая достоверность является понятийной категорией философии, отождествляемой философами с абсолютной истиной, которая в реальности недостижима. Такая достоверность является неприемлемой для уголовного процесса, в противном случае будет идти речь о бесконечности процесса познания картины преступления. Для получения теоретической достоверности используются правила формальной логики. Такая достоверность применяется в формализованной дедуктивной системе (математической, естественной). Достоверность однозначно следует из применения формальных правил, тем самым выводы в этих системах рассуждения формально достоверны. Правовая (уголовно-процессуальная) достоверность достигается такими методами диалектической и формальной логики (тем самым включая аспекты теоретической достоверности), как наблюдение, дедукция, индукция, аналогия, гипотеза и др. Кроме того, она обеспечивается методологическими положениями, которые устанавливаются силой закона: назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ); определениями суда, постановлениями судьи, прокурора, следователя, дознавателя, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 ч. 4 УПК РФ); закреплением принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и др.

9. Необходимо: **а)** провести различие между дефинициями истины и достоверности, определяя их как цель и результат уголовно-процессуального доказывания в виде достоверного вывода по уголовному делу; **б)** считать недопустимым использование в уголовном процессе положений концепций конвенциональной, объективной, процессуальной, вероятностной, судебной истин; **в)** внести в УПК РФ положение о цели уголовного судопроизводства РФ в виде правовой категории «истина»; **г)** пересмотреть содержание истины, (истина торжествует не только тогда, когда преступник изобличен и осужден, но и тогда, когда невиновный человек реабилитирован); **д)** возведение в ранг законодательного

положения в виде требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела; е) не распространять действие принципа состязательности (ст.15 УПК РФ) на досудебное производство

10. Предлагается изменить определение понятия «оценка доказательств» в уголовном процессе и сформулировать его следующим образом: **оценка доказательств** – это мыслительная деятельность субъектов доказывания, основанная на внутреннем убеждении, по определению: относимости, допустимости, достоверности сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела; совокупности данных; совокупности доказательств, – имеющих своей целью: получение отдельного доказательства; определение достаточности данных; достаточности доказательств для принятия процессуальных решений, важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу, руководствуясь законом, логикой и правовой совестью.

Часть 1 ст. 88 УПК РФ изложить в новой редакции с учетом указанных изменений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты данного диссертационного исследования могут способствовать дальнейшему реформированию и совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, а также использоваться в целях повышения эффективности следственной, прокурорской и судебной деятельности в РФ.

Сформулированные теоретические положения, выводы и рекомендации могут использоваться в преподавании курса «Уголовно-процессуальное право» и спецкурсов «Уголовно-процессуальное доказывание», «Уголовно-процессуальные функции» и др., а также в научно-исследовательской и учебно-методической работе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации докладывались на

международных научно-практических конференциях в городах Челябинске, Казани, Ижевске и теоретических семинарах.

Содержание диссертации было обсуждено на заседании кафедры уголовного процесса Удмуртского Государственного университета.

Основные положения диссертации опубликованы в шести научных работах и используются диссертантом при проведении практических занятий по курсу «Уголовный процесс».

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, библиографии, приложений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются теоретические, методологические, нормативные, эмпирические основы диссертации, раскрывается научная новизна исследования и формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретического и практического значения работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Основы теории уголовно-процессуального доказывания» излагаются общетеоретические аспекты уголовно – процессуального доказывания.

Высказывается мысль о том, что в уголовно-процессуальной науке необходимо исследовать не только «теорию доказательств», но и «теорию уголовно-процессуального доказывания». Полагается, что последнее значительно шире и разнообразнее, ибо доказательства выступают только лишь в качестве средств уголовно-процессуального доказывания, раскрытие которых невозможно без соприкосновения с такими явлениями, как структура,

предмет, цель, пределы, субъекты уголовно-процессуального доказывания и др.

В результате проведенного исследования диссертант поддерживает мнение ученых, которые уголовно-процессуальное доказывание отождествляют с познанием по уголовному делу, поскольку процесс доказывания и есть процесс познания фактов прошлого (обстоятельств уголовного дела) через непосредственное познание фактов настоящего.

Значительное внимание уделяется структуре уголовно-процессуального доказывания. Высказано мнение, что правильным представляется деление процесса доказывания на элементы. Поскольку этот процесс является неразрывным, элементы могут не только чередоваться, но и периодически повторяться. Обосновывается введение пятизвенной схемы процесса доказывания.

Сделан вывод о том, что элементами уголовно-процессуального доказывания выступают: построение и динамичное развитие следственных (судебных) версий; сбор сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела по каждой из возможных версий (сбор доказательств); проверка (исследование) сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела (проверка доказательств); оценка совокупности данных (сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела), качественных свойств доказательства и совокупности доказательств (оценка доказательств); формирование и обоснование процессуальных решений, важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного, предлагается наименования таких элементов доказывания, как сбор, проверка и оценка доказательств, считать условными.

Вторая глава «Достоверность – гносеологическая и уголовно-процессуальная категория» посвящена исследованию комплекса вопросов, раскрывающих сущность и содержание достоверности в уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе «Понятие и свойства доказательств» исследуется вопрос о понятии доказательств, что является принципиально важным, так как не определив сущности этого понятия, невозможно охарактеризовать такие свойства доказательств, как относимость, допустимость и достоверность.

Диссертант не останавливается на подробной характеристике свойств относимости и допустимости доказательств, поскольку их анализ не является предметом исследования. Они освещаются лишь в том объеме, который позволяет раскрыть и определить значимость такого свойства, как достоверность доказательств.

Проанализированы законодательные определения понятия «доказательств» (ст. 69 УПК РСФСР и ст. 74 УПК РФ) и работы ученых таких как Р.С. Белкин, А.Б. Венгеров, А.Я. Вышинский, А.А. Давлетов, З.З. Зинатуллин, Ц.М. Каз, В.В. Лазарев, Ю.Д. Лившиц, С.В. Липень, П.И. Люблинский, П.А. Лупинская, Ю.К. Орлов, М.С. Строгович, А.И. Трусов и др.

Сделаны выводы о том, что: 1) единственным средством доказывания является доказательство; 2) доказательствами по уголовному делу являются сведения фактов, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств для принятия процессуальных решений и разрешения уголовного дела.

Иными словами, доказательствами являются сведения фактов настоящего, содержащие в себе сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела.

Предложенное определение понятия доказательств рассматривается как попытка разрешения проблемы отождествления действительности информации (сведений) и действительности знания, приобретенного при помощи этой информации, как обоснование положения, согласно которому не

любые сведения содержат сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела, а сведения фактов.

Сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела в процессе доказывания получают статус доказательства в том случае, если они будут оценены с позиций относимости, допустимости и достоверности.

Поэтому в определении «доказательства» задействованы разные уголовно-процессуальные понятийные категории – «уголовно-процессуальный порядок», «субъекты доказывания», «предмет доказывания», что, во-первых, не умаляет их самостоятельную значимость в уголовно-процессуальном доказывании, во-вторых, не дает повода рассматривать доказательство как совокупность перечисленных институтов доказательственного права.

Сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела в процессе доказывания имеют содержание и форму. Форма необходима для выражения их содержания. По содержанию сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела относимы и достоверны, по форме – допустимы. Содержание уголовно-процессуальной формы сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела значительно шире обыденной. Она может быть представлена посредством сигналов сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела и других проявлений, установленных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает такие сигналы сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, как устная (показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта), и письменная (заключение эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий) речи, а также предметные (вещественные доказательства) и документные.

К числу сигналов (источников) сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6)

протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы.

Исходя из изложенного акцентировать внимание при уяснении сущности доказательств только на единстве «фактических данных и источников доказательств»; «сведений о фактах и обстоятельствах и источников доказательств», будет неправильным, поскольку законность источника сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела является важным, но недостаточным условием для признания сведений о фактах и обстоятельствах в уголовном процессе допустимыми.

Свойства достоверности и допустимости доказательства находятся в тесной связи, но не в положениях их отождествления и поглощения достоверности допустимостью. Свойство допустимости является одной из гарантий получения доказательства и официальной проверки сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела на их достоверность. Несоблюдение требований допустимости не влечет за собой недостоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, но в некоторых случаях может повлиять на возникновение сомнений по поводу их действительности. Соблюдение требований допустимости не влечет за собой достоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела. Отсутствие свойства допустимости влияет на неполучение того или иного доказательства, а значит, и на неполучение достоверного вывода по уголовному делу.

Изложенное в этом параграфе позволило отметить, что характеристика уголовно-процессуального доказательства как недостоверного ни в какой степени не соотнобразуется с сущностью и назначением доказательств в уголовном судопроизводстве. Следователь использует доказательства, которые не являются априори достоверными с момента их получения, а лишь признают в качестве таковых определенные сведения в результате их тщательной проверки и оценки. Поэтому доказательства в их окончательном виде могут быть получены вследствие собирания, проверки, оценки сведений, а

не доказательств (за исключением оценки доказательств с позиции их достаточности).

Второй параграф «Понятия и виды достоверности в науке уголовного процесса» содержит положения, раскрывающие различные подходы как в отношении самого определения достоверности, так и структуры достоверности.

Диссертант пришел к выводу, что мнение, согласно которому достоверность представляется как высокая степень вероятности, следует считать спорным. Достоверность является такой понятийной категорией, которую можно применять к различным объяснениям явлений, происходящих в уголовном судопроизводстве.

Так, можно рассматривать уголовно-процессуальное доказывание с позиции уголовно-процессуального познания в виде перехода от вероятного знания к достоверному. Более того, с уверенностью отнести к применению в разъяснении определения понятия «доказательства», а именно, рассматривать ее как: 1) основу расследования уголовного дела, ибо сведения о фактах и обстоятельствах возможно совершенного преступления появляются не из чистой фантазии должностных лиц следственно-прокурорских, судебных органов, а из фактов действительности; 2) свойство доказательства, отвечающее за его содержание; 3) результат уголовно-процессуальной деятельности на каждой стадии уголовного судопроизводства, за исключением стадии возбуждения уголовного дела, поскольку в этой стадии не всегда можно принять решение о ее «жизни» на достаточных доказательствах.

Диссертант соглашается в целом с пониманием достоверности как соответствующего объективной действительности доказанного, обоснованного знания, но сосредоточивает внимание на понятиях достоверности как свойства отдельно взятого доказательства и достоверности вывода, основанного на определенной совокупности (достаточности) доказательств.

Важным и отличительным требованием достоверности от вероятности в уголовном процессе является доказанность.

Определение понятия «достоверность как свойство доказательства» можно дать с позиций гносеологического и уголовно-процессуального пониманий. Первое есть не что иное, как обоснованное знание, доказывающее соответствие сведений фактам действительности.

Достоверность как свойство отдельно взятого доказательства – это обоснованное знание, доказывающее соответствие сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, содержащихся в установленных законом источниках сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, фактам действительности, познающимся в уголовном процессе путем установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу (уголовно-процессуальное понимание).

Достоверность вывода по уголовному делу – понятие более сложное, собирательное. Достоверность вывода по уголовному делу – это выводное знание о факте (преступлении), которое содержит в себе достаточность доказательств (совокупность доказательств, а именно определенную совокупность допустимых, относимых, достоверных сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела).

Проанализированы разновидности достоверности, предложенные И. Кантом, И.Я. Фойницким, П.И. Люблинским, А.А. Эйсманом, А.К. Педенчуком.

Предлагается рассматривать достоверность в двух аспектах: естественном и правовом (уголовно-процессуальном).

Естественная достоверность содержит в себе практическую и теоретическую достоверности. Практическая достоверность является понятийной категорией философии, отождествляемой философами с абсолютной истиной, которая в реальности недостижима. Такая достоверность является неприемлемой для уголовного процесса, в противном случае будет идти речь о бесконечности процесса познания картины преступления. Теоретическая достоверность использует правила формальной

логики. Такая достоверность используется в формализованной дедуктивной системе (математической, естественной), достоверность однозначно следует из применения формальных правил, поэтому выводы в этих системах рассуждения формально достоверны. Правовая (уголовно-процессуальная) достоверность достигается такими методами диалектической и формальной логики (включая аспекты теоретической достоверности), как наблюдение, дедукция, индукция, аналогия, гипотеза и другие. Кроме того, она обеспечивается методологическими положениями, которые устанавливаются силой закона: назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ); определениями суда, постановлениями судьи, прокурора, следователя, дознавателя, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст.7 ч.4 УПК РФ); закреплением принципа, получившего наименование свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и др. Приводятся доводы по поводу отнесения к числу вышеуказанных положений требования всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Правовая достоверность содержит в себе объективный, логический и субъективный критерии.

В логическом значении достоверность характеризует доказанность (включая обоснованность) знания действительности.

Достоверность является объективной по содержанию, поскольку выражает отношение знания к реальной действительности.

Достоверность является субъективной по форме (ее оценка), что объясняется рядом факторов: 1) принадлежность к конкретному лицу; 2) знания; 3) интеллектуальные способности (использование методов диалектической и формальной логик в расследовании уголовных дел); 4) развитость психологии (включая правовую), а именно, развитость эмоций, интуиции, совести.

Третий параграф «Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе». В уголовно-процессуальном доказывании понятие истины является одним из основополагающих.

Дискуссии по понятию и содержанию истины по уголовному делу ведутся на протяжении столетий.

Суть дискуссий сводится к следующему: во-первых, какая истина – объективная (материальная) или формальная (юридическая, процессуальная), конвенциальная либо судебная – должна считаться целью уголовного судопроизводства и, соответственно, найти отражение в действующем УПК РФ, во-вторых, целью доказывания является не установление истины, а достоверная доказанность обстоятельств дела и, в-третьих, необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на процедуре доказывания, поскольку юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судоговорения был достигнут определенным образом.

Для того, чтобы принять участие в указанной дискуссии диссертант обращается к положениям философии, поскольку дефиниция «истина» является философской понятийной категорией.

В связи с этим в работе проанализированы концепции различных философских школ по вопросу понятия истины (от субъективного идеализма до материалистического понимания).

Значительное внимание уделяется диалектико-материалистической концепции объективной истины, ибо она занимала в советской уголовно-процессуальной доктрине и практике доминирующее положение.

Основу размышлений диссертанта составили суждения о том, что может познать человек в принципе и каково место знания в структуре бытия человека, его жизнедеятельности.

Высказывается мысль о том, что трудно согласиться с тезисом диалектико-материалистической концепции «абсолютная истина = относительная истина = объективная истина» и с положением о познании объективного мира с

абсолютной точностью без гносеологических препятствий в уголовном судопроизводстве, поскольку:

1) абсолютность истины означает предельно точное и полное знание. Такого рода истина представляет собой предел человеческого знания, который недостижим ни на каком этапе уголовно-процессуальной деятельности. Достижение абсолютной истины является уделом естественных наук, в противном случае будет идти речь о бесконечности процесса познания по уголовному делу. Понятие «абсолютной истины» равносильно понятию «объективной истины»;

2) гносеологические препятствия в познании действительности прошлого (фактов преступления) были, есть и будут, ибо они зависят от объективных факторов (например, от количества и качества следов преступления; их умышленного и естественного искажения или уничтожения; от особенностей структуры органов чувств и мышления людей; от старания и умения субъектов доказывания).

В данном параграфе отмечаются сходства и различия категорий истинности и достоверности.

Обосновываются предложения, согласно которым: **а)** преступление как явление объективного мира рассматривается в качестве неисчерпаемой субстанции, которое можно познать в пределах предмета доказывания, то есть с относительной точностью; **б)** необходимо провести различие между дефинициями истины и достоверности, определяя их как цель и результат уголовно-процессуального доказывания в виде достоверного вывода по уголовному делу; **в)** недопустимо использование в уголовном процессе России положения концепций конвенциональной, объективной (материальной), процессуальной, вероятностной, судебной истин; **г)** необходимо внести в УПК РФ положение о цели уголовного судопроизводства РФ в виде правовой категории «истина». Определение понятия «истина» уже содержит в себе признак объективности, поэтому приемлемо использовать термин «истина в уголовном судопроизводстве» без дополнения ее словом «объективная»; **д)** необходимо пересмотреть содержание

истины (истина торжествует не только тогда, когда преступник изобличен и осужден, но и тогда, когда невиновный человек реабилитирован); **е)** необходимо скорректировать принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), поскольку его содержание недопустимо распространять на досудебную часть уголовного процесса; **ж)** необходимо ввести правовое положение в виде требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

Третья глава «Вероятность как гносеологическая категория и ее место в уголовном процессе»

Первый параграф «Понятие и виды вероятности» направлен на освещение вероятности в ракурсе многоаспектной категории. Категория «вероятность» является предметом изучения философии, логики, математики, этимологии. Все научные и человеческие проблемы, в том числе и в сфере уголовного процесса, могут быть рассмотрены в вероятностном отношении.

В уголовном процессе и криминалистике понятие вероятности используется в различных интерпретациях в зависимости от характера решаемых познавательных задач.

Вероятность выступает в виде ступенек познания, помогающих человеку (следователю) познать действительность прошлого (событие преступления) и предположить наступление действительности будущего, имеющего важное значение для исхода уголовного дела (например, избрание меры пресечения во избежание наступления негативных последствий, указанных в ст. 97 УПК РФ). Такие ступени познания имеют свои обозначения: «маловероятно», «достаточно вероятно», «очень вероятно», «крайне вероятно». Вероятность относительно прошлого и будущего события представляет собой характеристику обоснованного знания, но не доказанного знания. Характеристика обоснованного знания представляется в виде оцененной, с позиции менее или более значимой, ступени (степени) ее соответствия реальности. Это знание, для

выдвижения которого имеются теоретические и практические подтверждения.

Вероятность, присутствующая в уголовно-процессуальной деятельности, содержит в себе элементы, присущие ее разным интерпретациям в других областях человеческой деятельности. Так, вероятность, используемая в уголовном судопроизводстве представляется как диалектическое единство трех элементов – объективного, логического и субъективного.

В логическом значении вероятность характеризует ту или иную степень обоснованности знания действительности.

Вероятность является объективной по содержанию, поскольку выражает отношение знания к реальной действительности.

Вышеотмеченная категория является субъективной по форме (ее оценка), что объясняется рядом факторов: 1) принадлежность к конкретному лицу; 2) знания; 3) интеллектуальные способности (использование методов диалектической и формальной логик в расследовании уголовных дел); 4) развитость психологии (включая правовую), а именно, развитость эмоций, интуиции, совести.

Второй параграф «Функции вероятности и их значение при принятии процессуальных решений следователем».

Диссертант отмечает, что роль вероятности в уголовном процессе состоит не только в том, что она является указателем пути, направления исследования уголовного дела, но и основой принятия отдельных процессуальных решений при производстве предварительного следствия.

Процесс доказывания и принятия отдельных процессуальных решений следователем рассмотрен через призму функций вероятности уголовного судопроизводства.

Выделяя три основные функции вероятности, под которыми понимаются конкретные, присущие уголовному судопроизводству направления её использования в качестве познания и практической деятельности, диссертант обозначает

их как ориентирующую, констатирующую и оценочную функции.

Ориентирующая функция вероятности в уголовном процессе связана с практической деятельностью участников уголовного процесса и определяет пути, по которым может идти исследование обстоятельств уголовного дела. Формой выражения данной функции является учение о версиях. В диссертации представлен механизм проявления ориентирующей функции вероятности.

Констатирующая функция вероятности заключается в установлении достаточности данных для принятия некоторых процессуальных решений.

В диссертационном исследовании обосновывается положение, согласно которому отдельные процессуальные решения на стадии предварительного следствия принимаются на базе достаточных данных (обоснованной совокупности сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела), а не на основе определенной совокупности доказательств (достаточности доказательств).

По уголовно-процессуальному закону процессуальные решения могут быть основаны на имеющихся в уголовном деле «достаточных данных» либо «достаточных доказательствах». Не случайно в УПК РФ термин «доказательства» встречается лишь применительно к определенным процессуальным решениям. Например, на достаточных доказательствах должны основываться такие процессуальные решения, как привлечение в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), составление обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ), а в некоторых случаях законодатель использует словосочетания «достаточные данные», например для проведения такого следственного действия, как обыск (ст. 182 УПК РФ), «достаточные основания», например для проведения такого следственного действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Такое положение вполне допустимо, так как на определенных этапах предварительного следствия, в силу объективных причин, невозможно оперировать достаточными

доказательствами. УПК РФ обязывает использовать последние при принятии процессуальных решений, необходимых для разрешения вопросов материального права, определяя тот момент, к которому необходимые сведения о фактах и обстоятельствах «превращаются» в доказательства и образуется их совокупность. Законодатель тем самым допускает при разрешении некоторых вопросов использовать вероятные знания (достаточные данные), а именно, при решении вопросов процессуального характера. Процессуальные решения, основанные на достаточных данных, являются обоснованными, но недоказанными.

Констатирующая функция вероятности реализуется при принятии следующих процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела; об избрании меры пресечения и иных мер процессуального принуждения (временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество); о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления; о производстве следственных действий, а также, по большей части о прекращении уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников, близких лиц (ст.11 ч.3 УПК РФ); о решении вопроса об отводе указанных лиц в гл. 9 УПК РФ «Обстоятельства исключающие участие в уголовном судопроизводстве»; о разрешении вопросов о подследственности, выделении, соединении уголовных дел.

В данном параграфе рассмотрены те процессуальные решения, которые, по мнению диссертанта, являются наиболее актуальными.

Сущность оценочной функции вероятности состоит в использовании той или иной степени вероятности для определения значения сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела (их совокупности) при решении вопросов обоснованности принятия процессуальных решений по уголовному делу.

Оценочная функция вероятности тесно связана с формированием внутреннего убеждения. В этом смысле внутреннее убеждение выступает как принцип, метод и результат оценки сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела с позиции их совокупности (достаточности), необходимой для принятия ряда процессуальных решений следователем. Реализация данной функции вероятности проиллюстрирована на примерах принятия процессуальных решений, об избрании таких мер пресечения, как заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении.

В параграфе сделан вывод о том, что процессуальные решения об избрании меры пресечения могут основываться как на информации (данных), так и на доказательствах, что зависит от индивидуальных особенностей расследуемого уголовного дела (разновидность совершенного преступления; имеющаяся на момент избрания меры пресечения информация (данные) о фактах и обстоятельствах уголовного дела либо доказательств (доказательственная информация)); от статуса лица (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которого принимается такое решение и разновидности меры пресечения, избираемой следователем.

Четвертая глава «Оценка достоверности как составная часть оценки доказательств в уголовно-процессуальном доказывании».

В первом параграфе «Характеристика оценки доказательств в уголовном процессе» рассматривается историко-теоретический аспект оценки доказательств как института доказательственного права уголовного процесса.

Анализ законодательства, правоприменительной практики и процессуальной литературы позволяет констатировать, что в уголовном процессе с самого начала был установлен принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению формирующийся на основе объективных данных. Другими словами, будучи субъективным по субстрату, внутреннее убеждение должно быть объективным по своему содержанию.

Рассматривая различные подходы к понятию «оценка доказательств», диссертант высказывает мнение о том, что некорректно оценивать доказательства с позиций относимости, допустимости и достоверности. Нельзя относить достаточность к числу вышеотмеченных качественных свойств доказательства. Оценке подлежат сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела с позиций относимости, допустимости и достоверности, поскольку только при наличии этих трех свойств сведений можно получить доказательство. Свойство достаточности относится к определенной совокупности доказательств. Более того, оценка совокупности доказательств с позиции достаточности необходима не только для разрешения уголовного дела, но и для принятия важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу на стадии предварительного следствия.

Диссертант согласен с теми процессуалистами считают, что внутреннее убеждение является принципом, методом и результатом оценки доказательств в уголовном процессе.

Внутреннее убеждение как результат оценки, по мнению диссертанта, выражается в системе умозаключений о значимости: каждого свойства сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела в целях получения доказательства; определенной совокупности (достаточности) данных (сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела) для принятия ряда процессуальных решений; достаточности доказательств, необходимых для принятия важных процессуальных решений, и достоверных выводов по уголовному делу. Исходя из сказанного, внутреннее убеждение характеризуется с разных сторон: 1) получение неполного знания (вероятного) либо достоверного знания; 2) вера в правильность выведения того или иного знания; 3) волевой стимул, побуждающий к определенным действиям.

В исследовании отмечается, что оценка доказательств представляет собой сложное и многогранное понятие уголовно-процессуальной науки. Многогранность оценки доказательств (условное обозначение) проявляется в структуре ее метода –

внутреннего убеждения. Выделяется несколько аспектов структуры внутреннего убеждения, имеющих место в уголовно-процессуальном доказывании: логический (однозначность полученных выводов, выведенных из методов логики), психологический (внутреннее, личное отношение к приобретенным знаниям), нравственно-этический (требование совести) и правовой. Исходя из изложенного, в качестве критериев внутреннего убеждения выступают закон, логика и правовая совесть. Диссертант определяет правовую совесть как умение лица критически оценивать свое поведение с точки зрения его соответствия морали, но в пределах норм права.

Диссертантом обосновывается положение о недопустимости использования правового сознания в качестве руководства к действию по оценке доказательств в уголовном процессе.

В параграфе сделан вывод о том, что оценка доказательств – это мыслительная деятельность субъектов доказывания, основанная на внутреннем убеждении по определению: относимости, допустимости, достоверности сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела; совокупности данных; совокупности доказательств, имеющая своей целью: получение отдельного доказательства; определение достаточности данных; достаточности доказательств для принятия процессуальных решений, важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу, руководствуясь законом, логикой и правовой совестью.

Во втором параграфе «Методы, используемые следователем в уголовно-процессуальном доказывании для достижения достоверности по уголовному делу» логически обосновывается мнение, согласно которому достоверность является уголовно-процессуальной категорией.

Процесс перехода вероятного знания к достоверному носит эвристический характер, то есть основан на индуктивном методе. Но этим концепция перехода «от незнания – к неполному знанию – к знанию» не исчерпывается. Категории вероятности и достоверности по отношению к уголовно-

процессуальной деятельности необходимо рассматривать с точки зрения как диалектической, так и формальной логик (индукция, дедукция, гипотеза, аналогия). При этом важно отметить то, что такая дифференциация является весьма относительной, ибо в мышлении человека индукция и дедукция неразрывно связаны между собой и представляются как две стороны познавательного процесса, деление которых необходимо для уяснения внутренней структуры познания.

Диссертант согласен с тем, что оценка достоверности в уголовном судопроизводстве представляет собой длящийся процесс, но не разделяет мнения ученых-процессуалистов, сводящих результат такого процесса только к моменту принятия решения об окончании предварительного расследования либо, более того, к моменту вынесения приговора.

Необходимо различать оценку достоверности как свойства доказательства и оценку достоверности вывода по уголовному делу. Оценка последнего сводится к окончанию той или иной стадии уголовного процесса (за исключением стадии возбуждения уголовного дела). Не следует игнорировать тот факт, что достаточность доказательств требуется и при принятии важных процессуальных решений в пределах стадии предварительного следствия (например, для привлечения лица в качестве обвиняемого; для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что зависит от индивидуальных особенностей уголовного дела, статуса лица (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которого принимается такое решение, и вида меры пресечения, избираемой следователем; для прекращения уголовного преследования, за исключением случая (основания) его прекращения за непричастностью лица к совершению преступления, поскольку по большей части основой указанного основания выступают достаточные данные высокой степени обоснованности).

Третий параграф «Значение достаточности доказательств для принятия достоверного вывода по уголовному делу».

По мнению диссертанта, оценка совокупности доказательств с позиции достаточности на стадии предварительного следствия необходима для принятия важных процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу. К числу достоверных выводов по уголовному делу, сделанных следователем, относятся: обвинительное заключение; постановление о прекращении уголовного дела; постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Причинами, препятствующими достижению достоверного вывода по уголовному делу, являются: отсутствие единого понимания доказательства в уголовно-процессуальном доказывании (а значит, и выделение его характеризующих свойств); недостаточная осведомленность следователей по вопросам правильного изложения доказательственной информации в связи с отсутствием не только законодательных разъяснений, но и методических рекомендаций; имеющаяся неурегулированность ряда уголовно-процессуальных вопросов (например, отсутствие законодательного определения понятия «достоверность», незакрепление в законе основополагающих начал уголовного процесса, таких как истина – как цель уголовного судопроизводства и требование всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств уголовного дела); необоснованные отказы следователей в рассмотрении заявленных участниками уголовного процесса ходатайств при производстве уголовного дела.

В конце параграфа сформулированы конкретные предложения, направленные на устранение таких причин.

В заключении в сжатом виде формулируются полученные в результате проведенного исследования выводы, а также предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Жданова Я.В. Оценка доказательств по внутреннему убеждению – принцип уголовного процесса // Актуальные проблемы реформирования экономики и права России. Челябинск, 2002. Ч.3. С. 240-242 (0,6 п.л.)

2. Жданова Я.В. Истина и достоверность в уголовном процессе // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения. Ижевск, 2003. С. 66-73 (0,7 п.л.)

3. Жданова Я.В. Понятие и виды достоверности в уголовном процессе // Материалы юбилейной всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в казанском университете» (г. Казань 13-14 мая 2004 г.). Казань, 2004. С. 646-650. (0,5 п.л.)

4. Жданова Я.В. Достоверность – свойство уголовно-процессуального доказательства // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. Материалы VI международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора Ю.Д. Лившица 1-2 апреля 2004 г. Челябинск, 2004. Ч.1. С. 278-280. (0,6 п.л.)

5. Жданова Я.В. «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» - как институт доказательственного права уголовного судопроизводства // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения. Ижевск, 2003. С. 100-111(1 п.л.)

6. Жданова Я.В. Категории вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве: препринт. Ижевск. 2004. С.